

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Перемещенные афганцы в Центральной Азии: барьеры, риски и перспективы на будущее

Ян Матусевич

Май 2024

РЕЗЮМЕ

Спустя более двух лет после прихода к власти Талибана в государствах Центральной Азии проживает небольшое, но обделенное вниманием население перемещенных афганцев. Хотя опасения по поводу массового переселения из Афганистана в Центральную Азию не оправдались, тех афганцев, которые бежали в Центральную Азию, ждет неопределенное будущее с ограниченными возможностями для постоянного поселения или дальнейшей миграции. В данном аналитическом брифе представлен обзор ситуации афганцев, изгнанных в Центральную Азию, а также мер реагирования, принятых местными органами власти и международным сообществом. Заглядывая в будущее, в данном брифе также очерчены политические меры реагирования, необходимые для удовлетворения потребностей афганцев в регионе.

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ

Корни существующей афганской диаспоры в Центральной Азии уходят в позднесоветский период. После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. многие афганские граждане, которые учились или проходили военную подготовку в Советском Союзе, остались в новых независимых России, Украине и государствах Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. По оценкам, в разгар гражданской войны в Афганистане между 1992 г. и 1996 г. на территории бывшего Советского Союза проживало более 100 тыс. афганцев, но точные цифры за этот период недоступны.¹ Хотя большинство афганцев этого периода в конечном итоге либо переселились за рубеж, либо получили гражданство в соответствующих странах проживания, некоторые все еще живут в качестве временных соискателей убежища, не имея возможности получить гражданство или статус постоянного проживания.²

На протяжении десятилетий правительства стран Центральной Азии и западные партнеры выражали обеспокоенность по поводу потенциального массового притока афганцев в регион в результате продолжающегося насилия и нестабильности в стране. По мере того, как Талибан постепенно возвращал себе контроль над Афганистаном в 2020 г. и 2021 г., кульминацией чего стал захват Кабула и свержение президента Ашрафа Гани, государства Центральной Азии готовились к прибытию афганских беженцев.

Летом 2021 г., примерно за месяц до падения Кабула, Таджикистан заявил, что готов принять на своей территории до 100 тыс. перемещенных афганцев.³ Несмотря на обещания президента Таджикистана Эмомали Рахмона оказать поддержку этническим таджикам, которые составляют около 40% населения Афганистана, спасающегося от режима Талибана, эта помощь так и не была реализована.⁴ Вместо этого, ссылаясь на соображения национальной безопасности и давление со стороны государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включая Российскую Федерацию, власти Таджикистана сохранили закрытой свою 1 357-километровую границу с Афганистаном, пресекая прибытие любых потенциальных афганцев, ищущих международную защиту.⁵

По оценкам, после прихода к власти Талибана около 19 тыс. афганцев бежали в соседний Узбекистан (13 тыс.) и Таджикистан (6 тыс.).⁶ Данные о вновь прибывших в Туркменистан отсутствуют, однако известно о порядка 500 афганских студентов университетов, которые были переселены из Афганистана в Кыргызстан, где они завершают учебу.⁷ От планов Казахстана по размещению нескольких сотен афганских беженцев в городе Шымкент пришлось отказаться в августе 2021 г. в ответ на общественное недовольство в казахстанских социальных сетях.⁸

Вопреки прогнозам о перспективе кризиса афганских беженцев в Центральной Азии, регион не стал основным пунктом назначения для афганцев, спасающихся от преследований и репрессий на родине. Частично это объясняется сильно милитаризованной границей между Афганистаном и Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном на севере, которая является сдерживающим фактором для любых потенциальных мигрантов. В 2010-х годах на таджикско-афганской границе часто происходили трансграничные инциденты, в т.ч. похищения таджикских жителей и пограничников, что вынудило власти Таджикистана обратиться за помощью в целях безопасности к международному сообществу.⁹ Растущая обеспокоенность по поводу безопасности из-за присутствия «ИГИЛ-Хорасан» в некоторых районах Северного Афганистана только усиливает секьюритизацию приграничной территории.

Регион не стал основным пунктом назначения для афганцев, спасающихся от преследований и репрессий на родине.

Кроме того, с 2021 г. Талибан получил контроль над всеми пограничными переходами с соседями по Центральной Азии, что может помешать бегству тех, кто выступает против режима. Помимо этого, в Центральной Азии возможности дальнейшей миграции через Казахстан и Россию ограничены из-за продолжающейся войны с Украиной, которая в прошлом служила транзитной страной для афганцев, направлявшихся в ЕС. Ухудшение отношений между ЕС и Россией также повлияло на охрану границ. Так, в конце 2023 г. Финляндия объявила, что закроет границу с Россией в ответ на резкий рост числа пересечений границы соискателями убежища.¹⁰

Несмотря на близость к Афганистану, пять государств Центральной Азии не рассматриваются афганскими мигрантами как жизнеспособные направления в первую очередь из-за отсутствия возможностей трудоустройства, доступа к защищенному статусу и укоренившихся ярлыков в отношении граждан Афганистана. Например, в отношении Кыргызстана УВКБ ООН выразило обеспокоенность по поводу снижения показателей признания беженцев и случаев принудительного выдворения в небезопасные страны происхождения.¹¹ В рамках Глобального договора о беженцах правительство Кыргызстана пообещало работать над предоставлением соискателям убежища доступа к основным социальным и медицинским услугам, но эти изменения еще только предстоит внедрить.¹²

Даже в Таджикистане, где нет языкового барьера между афганцами и таджиками, перемещенные афганцы оказались в шатком положении, имея мало перспектив на будущее.¹³ В соответствии с постановлением правительства Таджикистана № 325, соискателям убежища разрешается селиться только в определенных районах, т.е. их свобода передвижения внутри страны ограничена на законодательном уровне.¹⁴ Принудительное возвращение афганских беженцев в Афганистан властями Таджикистана в последние годы только усилило обеспокоенность сообщества афганских беженцев по поводу их долгосрочной безопасности в стране.¹⁵

Спасаясь от режима Талибана, афганские семьи оказались рассредоточены по всему региону. Иран и Пакистан остаются, безусловно, наиболее важными направлениями для афганцев, бегущих из страны, учитывая их долгую историю приема афганских беженцев. В частности, Иран не только является домом для большой афганской диаспоры, но и служит отправной точкой установленных маршрутов нерегулируемой миграции в направлении Европы через соседнюю Турцию.

Однако в 2023 г. как Иран, так и Пакистан увеличили количество депортаций афганских граждан: более 500 тыс. из них были насильственно возвращены в Афганистан.¹⁶ Большинство из 600 тыс. афганцев, прибывших в Пакистан после прихода к власти Талибана, не смогли урегулировать свое пребывание с пакистанскими властями, которые не позволяли УВКБ ООН и местным НПО выдавать регистрационные карточки, оставляя вновь прибывших без документов.¹⁷ У подавляющего большинства перемещенных афганцев в странах Центральной Азии члены семьи застряли в шатком правовом и финансовом положении в Пакистане, Иране и Турции, не имея возможности для дальнейшей мобильности или воссоединения семьи.

Граждане Афганистана, находящиеся в настоящее время в Центральной Азии, оказались в переходном состоянии с ограниченными перспективами легализации, интеграции или переселения.

Пять государств Центральной Азии не рассматриваются афганскими мигрантами как жизнеспособные направления.

Многие из этих афганских студентов, эвакуированных для завершения учебы в Американском университете в Центральной Азии в Бишкеке, получили направления для участия в программах P-1/P-2. Однако этот процесс является громоздким и медленным, длится до двух лет, что подвергает афганцев риску просрочить действие своих студенческих виз в ожидании решения.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Неопределенные перспективы переселения

Несмотря на сравнительно небольшую численность, афганские беженцы в Центральной Азии сталкиваются со многими из тех же ограничений, что и их соотечественники в Пакистане и Иране. Основной проблемой является отсутствие возможностей переселения из стран Центральной Азии.

В октябре 2022 г. Германия объявила о федеральной программе гуманитарного приема для афганцев, подвергающихся преследованиям со стороны Талибана, с ежемесячной квотой на переселение в размере 1 тыс. человек.¹⁸ Перемещенные афганцы, находящиеся в настоящее время в Центральной Азии – даже те, кто был связан с правительством Германии или работал с немецкими гуманитарными организациями – исключены из этой программы, которая распространяется только на заявителей из Афганистана или Пакистана.¹⁹

Великобритания также реализует две программы переселения для афганцев: Афганскую политику переселения и помощи (ARAP) и Схему переселения афганских граждан (ACRS). В то время как Афганская политика переселения и помощи (ARAP) предназначена для афганцев, которые работали с британскими военными, Схема переселения афганских граждан (ACRS) предлагает переселение активистам в сфере защиты прав человека и демократии, а также уязвимым меньшинствам, включая женщин и ЛГБТК+.²⁰ В рамках Схемы переселения афганских граждан (ACRS) существует два пути: перенаправление со стороны УВКБ ООН или сотрудничество с несколькими аккредитованными организациями Великобритании. Темпы переселения остаются очень медленными – к 2023 г. в рамках Схемы переселения афганских граждан (ACRS) после завершения эвакуации связанных с Великобританией афганцев из Кабула в 2021 г. было переселено всего 107 афганцев.²¹ По данным УВКБ ООН, перенаправления для участия в программе переселения будут охватывать афганских беженцев из Пакистана и Ирана, без какого-либо упоминания Центральной Азии.²²

США реализуют несколько программ переселения для граждан Афганистана, проживающих в третьих странах. Афганцы, ранее нанятые правительством США, имеют право на участие в программе специальной иммиграционной визы (SIV), при этом дипломатическими представительствами США за рубежом было оформлено более 26 тыс. виз SIV, в т.ч. в странах Центральной Азии.²³ Кроме того, США используют программы переселения P-1 и P-2, предназначенные для обеспечения защиты афганцев, которые сотрудничали с правительственными организациями и подрядчиками США, НПО и СМИ. Афганцы не могут подать заявку на участие в программе самостоятельно, но должны получить направление от федерального служащего США или аккредитованного учреждения или организации.²⁴ По последним имеющимся общедоступным данным, такие направления получили около 45 тыс. человек, из которых неизвестное количество находится в странах Центральной Азии.²⁵

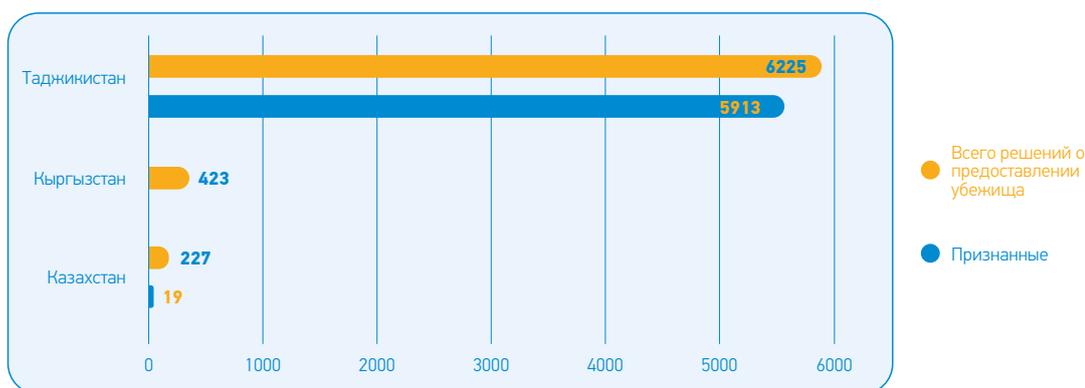
После захвата власти талибами в Афганистане более 500 граждан Афганистана прибыли в Кыргызстан по студенческим визам для завершения учебы в университетах, в первую очередь в Американском университете в Центральной Азии.²⁶ Однако после окончания учебного заведения эти студенты не могут ни остаться в Кыргызстане, ни вернуться в Афганистан, где многие из них могут подвергнуться репрессиям. Многие из этих афганских студентов, эвакуированных для завершения учебы в Американском университете в Центральной Азии в Бишкеке, получили направления для участия в программах P-1/P-2. Однако этот процесс является громоздким и медленным, длится до двух лет, что подвергает афганцев риску просрочить действие своих студенческих виз в ожидании решения.

Канада, которая с 2021 г переселила 40 тыс. афганцев – больше, чем любая другая западная страна – обеспечивает важный путь для получения защиты, но спрос превышает текущие возможности Канады.²⁷ Для граждан Афганистана в Центральной Азии Канада является единственной страной, которая позволяет канадским гражданам или организациям спонсировать их частным образом, даже в тех случаях, когда они не находятся под мандатом УВКБ ООН или были признаны беженцами в принимающей стране. Получить доступ к процессу подачи заявок и выдвижения кандидатур по-прежнему сложно, особенно афганцам, ищущим возможности спонсорства, но не имеющим каких-либо личных или профессиональных связей с Канадой.

Наконец, Бразилия предлагает программу гуманитарных виз для афганцев, но требует от заявителей лично явиться в бразильское дипломатическое представительство, которых нет в Центральной Азии.

ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К ЗАЩИТЕ В СТРАНЕ

Рис 1. Ходатайства о предоставлении убежища от граждан Афганистана в Центральной Азии (с 2021 г. по середину 2023 г.)

Источник: UNHCR Refugee Data Finder [Поисковая система данных о беженцах УВКБ ООН]

В ожидании переселения перемещенные афганцы сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к международной защите и урегулировании своего пребывания в государствах Центральной Азии, где они в настоящее время проживают. После прихода к власти Талибана страны Центральной Азии позволили очень ограниченному числу перемещенных афганцев искать убежище в пределах своих границ. По прибытии афганские соискатели убежища, столкнулись с разнообразными препятствиями в каждой стране – от отсутствия процедуры предоставления убежища в Узбекистане до низких показателей признания в Кыргызстане и отсутствия возможности оформить постоянное проживание в Таджикистане.

Таджикистан, принявший наибольшее количество афганских беженцев и соискателей убежища (более 10 тыс. человек) в Центральной Азии, разрешает афганцам оставаться в стране, но запрещает им проживать в столице Душанбе. Несколько поколений афганских беженцев в настоящее время проживают в Таджикистане, но им фактически не позволяют получить таджикское гражданство, вынуждая их регулярно продлевать документы на проживание в стране.²⁸ В СМИ неоднократно появлялись сообщения о том, что гражданам Афганистана приходится давать взятки за продление разрешений на проживание и виз.²⁹ В настоящее

Несколько поколений афганских беженцев в настоящее время проживают в Таджикистане, но им фактически не позволяют получить таджикское гражданство, вынуждая их регулярно продлевать документы на проживание в стране.

время посольство Афганистана в Таджикистане находится под контролем свергнутого правительства и не может выдавать действительные проездные документы, а это означает, что граждане Афганистана не могут продлить свои просроченные афганские паспорта.

В Кыргызстане, хотя общее число афганских соискателей убежища остается низким, лица, обратившиеся за международной защитой, столкнулись с низким уровнем признания, бюрократическими препятствиями и длительным временем ожидания. В период с 2021 г. по 2023 г. в рамках 423 решений, касающихся граждан Афганистана, ни один соискатель убежища из Афганистана не получил признания.³⁰ При подаче ходатайства о предоставлении убежища в Кыргызстане соискателям убежища выдается временное трехмесячное разрешение на проживание, которое необходимо продлевать, пока ходатайство находится на стадии рассмотрения. Хотя процедура должна занимать до шести месяцев, многие афганские соискатели убежища остаются в подвешенном состоянии более года. В течение этого времени они не имеют доступа к рынку труда или социальным услугам, что подвергает их дискриминации и притеснениям.³¹ Например, некоторые афганские соискатели убежища не смогли получить кыргызские свидетельства о рождении для своих детей, родившихся в стране.

Казахстан, расположенный дальше всего от границ Афганистана, в 2023 г. принял чуть более 300 беженцев, большинство из которых являлись гражданами Афганистана, находившимися в стране в течение длительного периода времени.³² Как и в других странах региона, беженцы в Казахстане живут по возобновляемым годичным разрешениям на временное проживание с меньшими правами на образование, трудоустройство и здравоохранение, чем граждане Казахстана и другие иностранные граждане с постоянными разрешениями на проживание.³³ Уровень признания оставался низким в течение последнего десятилетия, а изменения в процедуре предоставления убежища, принятые в 2022 г., серьезно ограничивают возможности новых афганских соискателей убежища получить международную защиту. С 2021 г. рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища поручено Министерству труда и социальной защиты Казахстана, а не Министерству внутренних дел, как это было раньше. Правила Министерства внутренних дел теперь предписывают соискателям убежища предоставлять документальные свидетельства преследования на родине, но эти документы могут быть выданы только официальными государственными органами страны их гражданства.³⁴ Согласно этим правилам, афганские соискатели убежища должны получить официальные письма, подтверждающие их преследование, от того самого правительства Талибана, от которого они бежали в первую очередь. В результате вероятность того, что в деле о предоставлении убежища гражданину Афганистана будет принято положительное решение в Казахстане, – ничтожна.

Ситуация особенно сложна в Узбекистане – единственной стране в Центральной Азии, не подписавшей Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года. С 2018 г. Узбекистан рассматривает рекомендации по присоединению к Конвенции, предложенные УВКБ ООН и Национальным центром по правам человека Узбекистана (НЦПЧ), но никакие изменения в действующее законодательство в настоящее время не разрабатываются.³⁵

В отсутствие национального законодательства о предоставлении убежища афганские граждане в Узбекистане остаются в шатком положении, имея очень ограниченные возможности для получения правовой защиты. Многие живут в Узбекистане по временным визам, которые необходимо продлевать несколько раз в год за высокую плату, не имеют доступа к образованию, здравоохранению и официальному рынку труда.³⁶ В Сурхандарьинской области Узбекистана, граничащей с Афганистаном, ЕС и ПРООН начали реализацию программы по финансированию инициатив в области профессионального образования и предпринимательства для более чем 400 перемещенных афганцев в этом районе.³⁷ В то же время афганские мигранты, в настоящее время проживающие в регионе, жалуются на отсутствие четкого пути к гражданству, несмотря на длительное проживание.³⁸

В целом, правительства стран Центральной Азии неохотно предоставляют международную защиту тем афганцам, которые уже находятся в стране, из-за опасений, что предоставление убежища или других форм постоянного проживания будет стимулировать прибытие дополнительного количества лиц. Более того, проблема афганских беженцев воспринимается как ответственность западных стран, а государства Центральной Азии продолжают воспринимать афганских мигрантов как бремя и фактор, влияющий на безопасность.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

После захвата Афганистана талибами в 2021 г. государства Центральной Азии продолжают политику закрытых дверей по отношению к афганским беженцам и соискателям убежища. Правительства стран Центральной Азии обычно ссылаются на соображения безопасности как один из основных мотивов не допускать перемещенных лиц в регион. Кроме того, политики Центральной Азии считают, что США и государства-члены НАТО, входившие в состав Международных сил содействия безопасности в Афганистане с 2001 г., должны нести ответственность за благополучие афганских граждан, пострадавших в результате возвращения талибов к власти. Государства Центральной Азии, которым не хватает экономического, инфраструктурного и логистического потенциала для оказания надлежащей поддержки нуждающимся афганцам, не проявляют особой готовности принимать афганских беженцев, даже при содействии западных доноров.³⁹

Учитывая эту политическую реальность, ключом к удовлетворению потребностей афганских беженцев и соискателей убежища, находящихся в настоящее время в Центральной Азии, является расширение программ переселения. Запуск Госдепартаментом США в 2023 г. программы WelcomeCorps, которая позволяет частным гражданам США спонсировать переселение беженцев, является долгожданным шагом в правильном направлении.⁴⁰

Обязательства стран ЕС по переселению в рамках гуманитарного приема афганцев, подвергающихся риску, остаются на низком уровне и невыполненными.⁴¹ В процессе переселения приоритет следует отдавать группам риска, таким как женщины, дети и этнические меньшинства, поскольку они сталкиваются с риском насилия в контролируемом Талибаном Афганистане.

В настоящее время в Канаде существуют программы переселения правозащитников, позволяющие частное спонсорство афганских беженцев, но их возможности ограничены. Хотя обязательство Канады по переселению 136 тыс. беженцев до 2025 г., выраженное на Глобальном форуме по вопросам беженцев 2023, заслуживает похвалы, другие страны также должны внести свой вклад в усилия по защите уязвимых афганцев. Это потребует от государств расширения квалификационных требований и понижения барьеров для доступа к существующим путям, с которыми сталкиваются афганцы в Центральной Азии, Пакистане и Иране. Швеция, Дания и Финляндия объявили в 2022 г. и 2023 г. о своем намерении распространить международную защиту на всех афганских женщин и девочек, но это касается только тех, кто уже находится на их территории. Не было создано никаких механизмов для оказания помощи в переселении афганских женщин и девочек, которые в настоящее время оказались в Афганистане и за его пределами. Подобные заявления не распространяют какую-либо значимую защиту на афганских женщин, подвергающихся риску за рубежом, но фактически подталкивают их к использованию неурегулированных и часто опасных средств, чтобы добраться до этих стран ЕС, прибегая к услугам контрабандистов.

Государства Центральной Азии, которым не хватает экономического, инфраструктурного и логистического потенциала для оказания надлежащей поддержки нуждающимся афганцам, не проявляют особой готовности принимать афганских беженцев, даже при содействии западных доноров.

Число афганцев, бежавших в Центральную Азию, может быть, и невелико, но их положение остается крайне шатким. В то время как большая часть внимания политиков сосредоточена на Пакистане и Иране, афганским беженцам и соискателям убежища в Центральной Азии грозит столь же неопределенное будущее.

Число афганцев, бежавших в Центральную Азию, может быть, и невелико, но их положение остается крайне шатким. В то время как большая часть внимания политиков сосредоточена на Пакистане и Иране, афганским беженцам и соискателям убежища в Центральной Азии грозит столь же неопределенное будущее. Государства Центральной Азии также постепенно устанавливают дипломатические отношения с правительством Талибана, что может иметь негативные последствия для афганцев, изгнанных в Центральную Азию.⁴² Такое сотрудничество может облегчить депортацию или экстрадицию уязвимых групп населения в Афганистан, где они могут подвергнуться преследованиям. В 2023 г. НПО «Adilet Legal Clinic», помогающая соискателям убежища получить доступ к международной защите в Кыргызстане, опубликовала отчет с критикой предлагаемого закона, который позволит депортировать соискателей убежища в нарушение международного права. Хотя в Кыргызстане эти правовые изменения пока еще не приняты, такие предложения свидетельствуют, что право на убежище и международную защиту поставлены под угрозу в Центральной Азии.

Учитывая распространенность негативных предубеждений по отношению к афганцам в регионе, крайне важно инвестировать в кампании по повышению осведомленности общественности, которые гуманизируют беженцев и соискателей убежища из Афганистана. В социальных сетях и в обществе афганцев часто изображают в карикатурном виде как террористов, торговцев наркотиками и исламских фундаменталистов – образ, который сеет страх и недоверие среди местного населения. Необходимо приложить больше усилий для противодействия этим нарративам и повышения осведомленности принимающих обществ о необходимости предоставления защиты и поддержки беженцам и солидарности с ними.

Наконец, страны ЕС и другие западные доноры Центральной Азии должны продолжать поддерживать усилия по наращиванию потенциала в регионе, укреплять местные процедуры предоставления убежища и повышать способность государств выполнять соответствующие процедуры в отношении перемещенного населения, включая афганцев. В сочетании с искренними обязательствами по переселению такая поддержка будет приветствоваться местными властями.

Существующие инициативы ЕС по поддержке образования для афганских женщин в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане представляют собой столь необходимые формы помощи, но за ними должны последовать либо возможности переселения за рубеж, либо варианты организации постоянного проживания в регионе. Если показатели признания убежища в Центральной Азии останутся такими же и не будут реализованы новые программы переселения, то афганское население, которое в настоящее время находится в изгнании в Центральной Азии, столкнется с выбором между депортацией, нерегулируемой миграцией или жизнью в статусе незарегистрированного мигранта.

СНОСКИ

- 1 <https://strana-oz.ru/2004/5/est-li-budushchee-v-rossii-u-afganskih-bezhencev>
- 2 <https://asi.org.ru/2021/06/21/istoriya-odnoj-afganskoj-semi/>
- 3 <https://www.rferl.org/a/tajikistan-afghanistan-refugees-taliban/31373625.html>
- 4 <https://eurasianet.org/tajikistan-expelling-afghan-refugees-in-their-hundreds>
- 5 <https://thediplomat.com/2021/09/what-explains-tajikistans-evolving-position-on-afghan-refugees/>
- 6 УВКБ ООН: Внешний обзор ситуации в Афганистане, 1 февраля 2024 г.
- 7 <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-afghan-students-in-limbo>
- 8 <https://eurasianet.org/kazakhstan-freezes-apparent-afghan-refugee-plans-amid-grumbling>
- 9 <https://www.reuters.com/article/idUSKCN0XI102/>
- 10 <https://www.aljazeera.com/news/2024/1/11/finland-extends-border-closure-with-russia-until-february-11>
- 11 <https://reliefweb.int/report/kyrgyzstan/reports-refoulement-kyrgyzstan-amidst-fears-shrinking-asylum-space>
- 12 <https://www.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/75/2023/09/Factsheet-National-Office-Kyrgyz-Republic-RU-Aug2023.pdf>
- 13 <https://eurasianet.org/in-tajikistan-afghan-refugees-fear-theyre-trapped-in-a-dead-end>
- 14 <https://help.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/81/2021/08/Brochure-for-Asylum-Seekers-English.pdf>
- 15 <https://www.unhcr.org/asia/news/news-releases/unhcr-raises-concerns-over-afghan-refugee-forced-returns-tajikistan>
- 16 <https://www.voanews.com/a/pakistan-iran-jointly-deport-over-500-000-afghan-nationals-/7364231.html>
- 17 Международная организация по делам беженцев, июль 2023 г.
- 18 <https://www.bundesaufnahmeprogrammafghanistan.de/bundesaufnahme-en>
- 19 <https://www.infomigrants.net/en/post/49968/germany-resumes-afghanistan-reception-program>
- 20 <https://www.gov.uk/guidance/afghan-citizens-resettlement-scheme>
- 21 <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/afghan-asylum-seekers-and-refugees-in-the-uk/#:~:text=As%20a%20resettlement%20scheme%2C%20the,formally%20on%206%20January%202022>
- 22 <https://help.unhcr.org/uk/afghanistan/>
- 23 <https://www.voanews.com/a/afghan-special-migration-to-us-hits-record-high/7486128.html>
- 24 <https://resources.humanrightsfirst.org/wp-content/uploads/2022/07/P1-P2-Info.pdf>

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках Пражского процесса, компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора, и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Ротшильдплац 4
1020 Вена
Австрия

www.pragueprocess.eu

Финансируется Европейским союзом

25 <https://www.sigar.mil/pdf/spotlight/2023-High-Risk-List.pdf>

26 <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-afghan-students-in-limbo>

27 <https://www.iom.int/news/more-40000-afghans-resettled-canada-ioms-support>

28 <https://meduza.io/en/feature/2023/05/05/dispatch-from-vahdat>

29 <https://eurasianet.org/in-tajikistan-afghan-refugees-fear-theyre-trapped-in-a-dead-end>

30 <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=YSnh00>

31 <https://kyrgyzstan.un.org/en/245819-dreaming-big-little-asylum-seeker-kyrgyz-republic>

32 <https://www.unhcr.org/us/countries/kazakhstan>

33 <https://www.un.org/en/transforming-education-summit/refugee-youth-kazakhstan-aim-higher>

34 <https://bureau.kz/novosti/status-bezhencza-v-kazahstane/>

35 <https://www.unhcr.org/centralasia/en/18025-possibilities-of-acceding-to-the-convention-relating-to-the-status-of-refugees-nhrc-and-unhcr-present-results-of-a-legal-study.html>

36 Региональный план деятельности по оказанию помощи беженцам 2023 – План по Афганистану

37 <https://www.undp.org/uzbekistan/press-releases/eu-and-undp-extend-support-afghan-citizens-temporarily-residing-surkhandarya-region>

38 <https://www.currenttime.tv/a/hotim-grazhdanstvo-no-ne-dayut-afganets-otkryl-restoran-v-uzbekskom-termeze-i-hochet-zhit-v-strane-no-ne-mozhet-poluchit-pasport/32850300.html>

39 <https://thediplomat.com/2021/11/no-place-for-afghan-refugees-in-central-asia/>

40 <https://welcomecorps.org/>

41 https://www.rescue.org/sites/default/files/2023-05/P%26A2305_Safe%20pathways%20for%20Afghans_Report%20Final_web.pdf

42 <https://rus.ozodi.org/a/32807517.html>